

— Ура!

— Почему вы это делаете!

Ханна размазала по ладоням Яна припрятанную в своих руках краску.

— ...

Ян безжизненно уставился на свои жёлтые ладони.

«Хо-хо-хо».

Победно уперев руки в бока, Ханна выглядела устрашающе, подобно злодейке из мультфильма про маленьких мальчиков.

— Ух ты... Посмотри на жуткое выражение лица учителя.

— Ага. Что же нам делать, Ян?

Когда Ханна слышала голоса мальчишек из-за спины, она будто бы очнулась от какого-то наваждения.

Неужели всё настолько ужасно?

Ян, уставившись на свои ладошки, молчал, словно набрал в рот воды.

— Я... Ян?

Осторожно позвала воспитательница, склонив голову к онемевшему мальчику.

— ... Э-э-э.

— А?

Девушка не смогла разобрать, что говорил шокированный ребёнок своим тонюсеньким голосом.

— ... Учитель, я действительно вас ненавижу.

— Ха!

Ханна была напугана словами, сорвавшимися с бескровных губ Яна.

— Я-Ян?

Она осторожно положила свою руку мальчику на твёрдое, как камень плечо, Ян с силой оттолкнул руку девушки.

— Не прикасайтесь ко мне.

Слёзы крупными прозрачными горошинами катились из глаз резко поднявшего голову мальчика.

Ян вскочил с кресла и с мрачным лицом вылетел из комнаты.

В это же время Ханна продолжала неподвижно стоять на месте.

— ... Что же я наделала.

Ей хватило мгновения, чтобы осознать, насколько ужасную ошибку она совершила.

— О нет. Он, определённо, разозлился.

— Ага. Я не думаю, что выйдет сегодня на ужин, вы так не считаете? Мне нужно будет съесть всё самому.

— Но, учитель, вы плачете?

Дети продолжали шептаться, смотря на обессиленно присевшую и уткнувшую голову в колени Ханну.

Она чувствовала, что вот-вот расплчется, глядя на маленькие жёлтые отпечатки ладоней на своей руке.

Глаза поражённого обидой Яна никак не выходили из мыслей девушки.

Тук, тук.

Ханна нерешительно постучала в дверь спальни Яна.

— Эй, Ян... Я оставлю у двери тёплое молоко со сладостями. Я очень сильно сожалею о том, что произошло ранее... Прости меня, пожалуйста. Я думала, что это сможет помочь тебе, но сама не заметила, как перегнула палку. Если тебе не нравятся подобные игры, ты не обязан это делать. Мне правда жаль.

Поставив поднос под дверь, Ханна развернулась на нетвёрдых ногах.

Она прогуливалась по коридору назад и вперёд, то и дело бросая взгляд на закрытую дверь.

Она надеялась, что дверь с минуту на минуту откроется. Но этого в конце концов так и не произошло.

— Было бы хорошо, если бы ты выпил молоко, пока оно не остыло...

Её шаги были тяжёлыми.

Ханна вздохнула и вышла прогуляться по улице, чтобы проветрить своё душное сознание на холодном ветру.

Храм располагался на небольшом холме, а перед детским приютом раскинулся большой сад.

Когда девушка посмотрела на холм, плотный комок напряжения у неё внутри наконец расслабился.

— Как же сложно воспитывать детей.

Есть ли на свете хоть что-то тяжелее этого?

На самом деле, в своей прошлой жизни Ханна была далека от воспитания детей, бывали редкие моменты, когда ей приходилось присматривать за племянниками.

Так что она не обладала знаниями о правильных подходах в воспитании маленьких детей.

Она считала правильным исправлять вредные привычки, будучи взрослой, но является ли правильным решением подстраивать детей под стандарты взрослых.

— Ох, я не знаю. Я не знаю.

У девушки разболелась голова, стоило ей только глубже задуматься об этом.

Охваченная эмоциями Ханна, обливаясь слезами, словно ненормальная, бегала по большому двору перед приютом.

После долгого бега она замерла на месте и, подняв к небу руки, закричала.

— Господи, дай же мне ответ!

Хрум. Хрум.

Перед сном Джереми, жуя припрятанное печенье, выглянул в окно и громко цокнул языком, следя за передвижениями Ханны.

— Здесь действительно все сумасшедшие.

Джереми, некоторое время наблюдавший за неадекватной Ханной, дунул на свечу, гася в комнате свет.

За текущий день мальчик твёрдо убедился в том, что он в этом доме был самым нормальным человеком.

Ханна, которая всё это время носилась по территории приюта, как сумасшедший жеребёнок, тоже вернулась в свою комнату.

Она опустилась на стул и уже спокойно погрузилась в воспоминания о сегодняшнем дне.

— Ну что ж. Итак, прежде чем сделать запись в дневнике... Сегодня нужно написать ещё кое-что.

Ханна вытащила из ящика дневник и чистый белый лист.

Она расслабленно откинулась на спинку стула, окунула ручку в чернила и начала переносить свои мысли на бумагу.

Заве... щание.

Да, то, что она собиралась написать, было завещанием.

— Если мне суждено быть казнённой, нужно заранее оставить завещание.

Тогда Ханна вспомнила только две из трёх сюжетных линий, что несли смерти.

В таком случае, она хотела, чтобы все жестокости остановились на убийстве одного человека.

Естественно, поднос, стоящий под дверью Яна, так и остался нетронутым.

Сердце Ханны обливалось кровью, когда она собственными руками всё выбросила в мусор.

— Ох...

— Учитель, сколько вы уже сегодня так вздохнули?

Возможно, каждый раз, когда она стояла вот так, замерев на месте?

— Просто нужно оставить его в покое. Глупо так за ним бегать.

В конце концов, Ян уже сообщил, что пропустит завтрак.

Завтрак, что Ханна приготовила из тщательно помытых овощей, так и не попал Яну в рот.

— Почему бы нам не провести сегодняшние занятия на открытом воздухе?

— Но ведь идёт дождь?

— Нам нужно пережить эти дождливые дни... В жизни бывают не только солнечные деньки...

Ханна, непроизвольно выдав такую странную речь, в изумлении посмотрела на мальчишек.

Она сама поразилась тому, что сейчас сказала.

— Ах! Нет, в дождливый день можем посмотреть на слизняков! Ну, я об этом хотела сказать!

— Хм...

Глаза детей подозрительно сузились.

Ребята, осознававшие паршивое настроение Ханны, печально смотрели на девушку.

— Мне нравится. Мне нравятся липкие и скользкие слизняки.

Но даже в подобной ситуации Джереми проявил свою сообразительность.

— Вот именно. Должно быть весело в дождь. Дождь... Дождь?!

Ханна внезапно выскочила из-за стола.

— Что-то случилось, учитель?

<http://tl.rulate.ru/book/48664/1877825>